

УДК 323.2

DOI: 10.12345/2311-6412_2021_1_21

А.И. АНАСТАСОВ,

кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Донецкого национального университета

Ключевые слова:

регионализм, сепаратизм,
деволюция, Brexit,
политические элиты,
региональная политика

Адрес: Украина, 283001, г. Донецк,
ул. Университетская, д. 24

E-mail: anstv@inbox.ru

РЕГИОНАЛИЗМ И СЕПАРАТИЗМ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Аннотация

В данной статье рассматриваются различные подходы к трактовке терминов «регионализм» и «сепаратизм», предпринята попытка провести дефиниции данных понятий на примерах дезинтеграционных процессов в отдельных странах ЕС, в Украине (Донбасс) и в Европе (Brexit).

Актуальность изучения проблемы сепаратизма связана в первую очередь с тем, что современный мир насыщен локальными войнами и военными конфликтами, и практически все государства в той или иной степени сталкиваются с общемировым финансовым кризисом. При этом понятие «сепаратизм» не только применимо к сложноорганизованным в полиэтни-

ном, конфессиональном и мультикультурном отношении государствам, но и выполняет инструменталистскую роль реализации геополитических притязаний ведущих мировых держав, чьи интересы сводятся к закреплению уже установленных и признанных статусов в политическом пространстве, а также к гарантированному обеспечению своих стран необходимыми ресурсами.

Цель статьи — провести дефиниции понятий «сепаратизм» и «регионализм», продемонстрировав их «общее и особенное» как научных категорий на конкретных примерах конфликта в Донбассе, целого ряда «непризнанных государств», тенденций к децентрализации в ряде европейских стран и такого явления, как Brexit, затрагивающего отношения как внутри Великобритании, так и с ЕС.

Изучению проблемы регионализма и сепаратизма посвящено достаточно большое количество исследований, однако устоявшийся подход как в теоретическом, так и в прикладном аспекте на данный момент выделить не представляется возможным. Это связано в первую очередь с уникальностью политической практики в каждом отдельном случае.

Так, теоретической и методологической составляющей понятия сепаратизма занимаются отечествен-

ные ученые А.Г. Дугин, В.В. Ильин, А.И. Кравченко, А.С. Панарин¹.

Сущностный аспект сепаратизма отражен в работах В.П. Булдакова, М. Виноградова, Л.М. Дробижевой, П.М. Иванова, В.А. Тишкова, С.М. Хенкина².

С позиции политических, экономических, трансформационных, глобализационных процессов понятие сепаратизма исследуется в работах И.В. Бочарникова, М.А. Домарева, Ю.В. Емельянова, В.М. Матюхина, А.И. Уткина, Т.И. Мармазовой³.

Факторы, причины возникновения и роста сепаратистских тенденций в мире и в отдельных регионах рассматривались такими отечественными исследователями, как В.И. Власов и Ю.О. Прошкина⁴.

Анализом истоков и путей преодоления сепаратистских кризисов на постсоветском пространстве занимались Н.В. Бибилунга, В.Е. Возгрина,

¹ См., например: *Дугин А.Г.* Точка бифуркации чеченского маршрута // Газета СНГ. 2004; *Ильин В.В.* Политология. М.: Университет, 1999; *Кравченко А.И.* Социология и политология: Учеб. пособие. М., 2000; *Панарин А.С.* Политология: Учеб. М., 1997.

² См., например: *Дробижева Л.М.* Этничность в современной России: этнополитика и социальные практики // Мир России. 2001. № 2; *Иванов П.М.* Можно ли избежать конфликтов в России // Вестник РАН. 2002. Т. 72. № 1; *Тишков В.А.* Очерки и теории политики этничности в России. М.: Рус. мир, 1997; *Хенкин С.М.* Сепаратизм позади или впереди? // Proetcontra. 1997. Т. 2.

³ См., например: *Домарева М.А.* Сепаратизм в постсоветской России: факторы возникновения, функционирования и нейтрализации: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; *Бочарников И.В.* Противодействие сепаратизму: теоретико-политологический анализ: Автореф. дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2008; *Емельянов Ю.В.* Большая игра: Ставки сепаратистов и судьбы народов. М.: Мол. гвардия, 1990; *Матюхин В.М.* Сущность сепаратизма // Философия. Наука. Культура. М.: Изд-во МГУ, 2005. Вып. 3; *Уткин А.И.* Глобализация: процесс и осмысление. М., 2001; *Мармазова Т.И.* Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика: Науч. журн. НИИ истории, экономики и права. М.: Изд-во НИИ ИЭП, 2020. № 1. С. 179–184.

⁴ См.: *Власов В.И.* Экстремизм, терроризм, сепаратизм: политико-правовое осмысление в условиях глобализации. М.: Изд-во РАГС, 2009; *Порошкина Ю.О.* Правовой сепаратизм регионов как угроза национальной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

В.Я. Горсула, Т.С. Гузенкова, Т.А. Сеньюшкина, В.Р. Филиппова, А.В. Федорова⁵.

Понятие «регионализм» широко представлено в теории международных отношений. Обзор современных исследований показывает, что сегодня его связывают с такими процессами, как децентрализация, деволюция (делегиrowание своих прав и полномочий от центра принятия решений к региональным субъектам) и сепаратизм. Однако чаще всего регионализм рассматривается как политическая деятельность субъектов (как государственных, так и негосударственных) с целью систематизации и адаптации специфики общественных отношений в пределах регионов.

Существует несколько подходов к трактовке термина «регионализм».

1. Регионализм как анализ проблем социума с точки зрения запросов и интересов регионов в экономической, социально-политической, этнокультурной сферах, управлении, противостояние тенденциям усиления централизма и унификации. В этом смысле он, скорее, выступает как политический дискурс и идеологема центральной власти по отношению к периферии (регионам), задачей которого является определенная деволюция.

2. Регионализм как проблема межгосударственного взаимодействия (например, внутри ЕС) либо между

различными регионами отдельной страны (например, восток — запад, как в Украине, ФРГ, север — юг в Италии, специфика противостояния в Испании и др.). В большинстве случаев особое внимание в данном подходе уделяется регионализму как международно-политическому феномену надгосударственного уровня.

3. Регионализм, как основанная на специфических особенностях региона идеология региональных элит, которые стремятся к достижению высокой степени автономии своих регионов в культурной, экономической, политической и иных сферах [2].

По мнению западного политолога М. Китинга, регионализм выступает как особая идеология элиты, которая представляет собой своеобразную реакцию на индустриализацию, интернационализацию и секуляризацию общественной жизни эпохи модерна как в многонациональных, так и в гомогенных странах [4].

4. Регионализм как политическое движение в рамках различных региональных сообществ, направленное на обретение некоего институционального статуса (борьба за политическую или культурную автономию, за самоуправление провинций, этнических или территориальных групп людей) либо на расширение уже существующих прав региональных сообществ [7].

Европейский исследователь Т. Хеглин под термином «регионализм»

⁵ См.: *Бабилунга Н.В., Бомешко Б.Г.* Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты. Тирасполь, 1998; *Горсул В.Я., Гузенкова Т.С.* Приднестровье // Молдавия. Современные тенденции развития. М.: РОССПЭН, 2004; *Федоров А.В.* Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. М.: Изд-во МГУ, 1999.

понимает разнообразные протестные движения, которые формируются в регионах и объединяются против политико-административного или экономического централизма. Как он считает, протестные движения могут быть сконцентрированы на достижении целей культурной или политической автономии вплоть до политической федерализации и даже политической сецессии (образования новых государств) [10].

Интерпретация регионализма как общественного движения во многом близка трактовке регионализма как идеология правящих местных элит и контрэлит. Однако в данном концепте утверждается, что регионализм характерен не только для интеллектуалов, идеологов и политических функционеров, но также для широких масс населения, которые демонстрируют соответствующее политическое поведение, будучи идейно малоангажированными [7].

Наиболее полный теоретический и практический анализ регионализма на постсоветском пространстве отражен в трудах российских исследователей И.М. Бусыгиной и А.А. Захарова, которые определяют регионализм как стратегию региональных элит и/или идеологию региональных политических партий, направленную на систематическое и последовательное расширение регионами собственной автономии. Этот процесс предполагает обновленное структурирование государственного целого, которое выступает следствием политической, экономической и социокультурной мобилизации регионов. Регионализм

отвечает пространственной стратификации общества и направлен на извлечение преимуществ из естественного территориального деления современных государств [2].

В соответствии с подходом И.М. Бусыгиной и А.А. Захарова в зависимости от сфер, целей и задач региональных элит можно выделить следующие виды регионализма:

1) политический — когда в качестве основной задачи выдвигается расширение политических прав региона и достижение той или иной степени политической автономии;

2) экономический — направленный на реализацию экономических программ в соответствии с интересами достаточно большой части населения (тарифы, налоги, торговля, возможность прямых экономических связей и т.д.);

3) культурный — основывается на своеобразии, самобытности региональных сообществ людей, неразрывно связан с региональным разнообразием социокультурных ландшафтов [2].

Одним из проявлений регионализма является сепаратизм. Американский политолог Л. Снайдер определяет его как «образ, деятельность, принцип или практику, разработанную для полного выхода из централизованного политического организма». Он отмечает, что экстремистские активисты отрицают автономию или полуавтономию как полумеры и призывают к отделению. Сепаратисты считают себя освободителями, а власти централизованного государства расценивают их деятельность как измену [5]. М.В. Бе-

лозерова включает в объем понятия «сепаратизм» стремление как к отделению части государства, так и к автономизации [1].

Согласно положениям Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. термин «сепаратизм» трактуется как деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории или дезинтеграцию государства, и совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, преследуемое в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством [8].

Российский исследователь П.В. Ключков определяет сепаратизм как деятельность, направленную на подрыв целостности государства путем отделения от последнего какой-либо его части. Эта деятельность может выражаться как в насильственных действиях, так и в информационно-психологическом и гуманитарно-технологическом воздействии. Сепаратизм может существовать как в явной, так и в латентной форме [5].

Согласно политическому словарю И.И. Санжаревского, сепаратизм определяется как политика и практика обособления, отделения части территории государства с целью создания нового самостоятельного государства или получения статуса широкой автономии (индивидуальная свобода действия, самостоятельность). Сепаратизм ведет к нарушению сувере-

нитета, единства и территориальной целостности государства, принципа нерушимости границ и, как показывает опыт, может явиться источником острейших государственных, межнациональных, конфессиональных конфликтов. Однако, как показывает опыт, причины сепаратизма очень часто детерминированы нарушением прав и свобод человека и народов, национальных, расовых и религиозных групп (меньшинств). В этом плане сепаратизм может сыграть положительную роль, как это имело место, например, в борьбе против колониализма, за образование суверенных национальных государств [6].

Таким образом, проанализировав различные подходы к трактовке понятия регионализма и сепаратизма, можно обозначить их как унифицировано-оценочную составляющую к определению этих терминов. Данная позиция сводится к всецело позитивному восприятию регионализма и повсеместно негативному явлению сепаратизма. Однако граница между этими понятиями не является такой очевидной — напротив, понятие регионализма иногда трансформируется в сепаратистские тенденции. Так, в процессе присоединения Евросоюзом новых, экономически слабых государств возникла новая проблема миграции населения из младоевропейских стран (Румыния, Болгария, страны Прибалтики, Польша) к более обеспеченным членам ЕС. Страны-доноры столкнулись с необходимостью не только увеличения экономической поддержки новым членам содружества, но и выделения помощи гражданам стран —

не членов ЕС, но входящих в сферу их геополитических интересов, таких как Молдова, Украина, Грузия.

Странами-спонсорами из 27 членов ЕС являются только восемь — Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Швеция, Австрия, Дания, Финляндия, — остальные 19 государств являются сугубо дотационными, т. е. одна треть развитых экономик спонсирует остальные две трети. В принципе, пропорции достаточно терпимые, но экономический кризис и проблема внешних ближневосточных мигрантов вызывают у населения стран-доноров явное недовольство решениями как своих лидеров, так и еврочиновников, что отразилось на результатах парламентских выборов в Германии, Австрии, Италии, где евроскептики серьезно потеснили евроинтеграторов [9]. К этому можно добавить и усиление идеологии консерватизма в массовом сознании во Франции, ФРГ, североевропейских странах, катализированном пандемией COVID-19.

Вследствие чего именно в этих странах экономически развитые субъекты, такие как Шотландия, Ломбардия, Эльзас, Бавария, Каталония, Венеция и др., все чаще заявляют о нежелании обеспечивать за свой счет экономически неэффективных новых членов ЕС, но такие же требования ставятся и к более бедным регионам внутри их стран.

Так, например, в 2014 году в Шотландии проходил референдум по вопросу о независимости и отделении от Великобритании. Однако чуть больше 50% населения региона проголосовали за сохранение территории в составе

Соединенного Королевства — это говорит не столько о переменчивом настроении шотландцев, которые о желании отделиться стали заявлять еще в 2007 году, сколько об отлично проведенной информационно-манипуляционной кампании Д. Кэмерона по сглаживанию ситуации в этом регионе.

Еще одним примером сепаратистских настроений в Европе является регион Каталония в Испании. Референдум о политическом будущем данного региона был запланирован на ноябрь 2014 года. Однако в сентябре того же года конституционный суд Испании заморозил подготовку к референдуму по причине его несоответствия конституции страны. Вместо этого был проведен консультативный опрос, не имеющий прямой юридической силы, согласно которому 90% населения региона проголосовали за независимость. Вследствие чего на заседании парламента Каталонии была утверждена резолюция о создании независимой Республики Каталонии. Согласно данному документу в течение 18 месяцев должны быть сформированы государственные структуры управления и подготовлен текст новой республиканской конституции. Эта резолюция была запрещена правительством Испании. Как известно, референдум состоялся, но Мадрид предпринял серьезные меры по его недопущению и блокировке, затем были проведены выборы в парламент Каталонии, но сторонники выхода из состава Испании получили большинство, что говорит о серьезности проблемы, тем более что Каталония

как наиболее экономически развитый регион является своего рода примером и катализатором для других регионов, таких как Страна Басков, Валенсия, Окситания. Схожие проблемы и в ФРГ, где наиболее сильны сепаратистские тенденции в землях Баден-Вюртемберг и Бавария. Этот тренд свидетельствует о негласной поддержке еврочиновниками Брюсселя курса на регионализм и, в определенной степени, управляемый сепаратизм, так как регионами легче управлять, чем относительно суверенными государствами в рамках ЕС.

Одними из самых неоднозначных событий являются результаты референдума о выходе Великобритании из Евросоюза, получившем название Brexit. Можно ли назвать желание англичан выйти из ЕС проявлением сепаратизма по отношению к европейскому сообществу в целом? С точки зрения представленных выше дефиниций исследуемых понятий, считать Brexit проявлением европейского сепаратизма не является корректным. Во-первых, потому что Великобритания — независимое государство и референдум не подразумевал отделение какой-либо части.

Во-вторых, Brexit — это в большей степени политическое событие, заранее продуманное и выверенное, со всеми его рисками и приобретениями, и его результаты могут вызвать и уже вызвали как прогнозируемые, так и непредсказуемые последствия. Давнее желание Шотландии отделиться от Великобритании и результаты голосования в этом регионе, показавшие открытую заинтересованность шотландцев остаться

в ЕС, могут послужить сигналом для политической элиты Шотландии усилить работу в направлении выхода ее из состава Великобритании, используя результаты Brexit в свою пользу.

Но не только ведущие страны ЕС сталкиваются с проблемой сепаратизма. Современные очаги сепаратизма существуют в различных регионах: на Балканах — Косово, Македония, Республика Сербская в Боснии и Герцеговине; на Кавказе — Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия; на Ближнем Востоке — Курдистан, Южный Йемен; в Восточной Европе — Приднестровье, Гагаузия, Донбасс на Украине; в Африке — Южный Судан, Северное Сомали, Руанда и Бурунди. Можно констатировать, что в настоящее время сепаратистские тенденции имеют высокую трендовую составляющую в различных частях мира. Само существование таких очагов подрывает стабильность целого региона и может привести к непредвиденным последствиям — военным действиям, разрушениям, гуманитарной катастрофе, спрогнозировать которые заранее практически невозможно. Как, например, обострение ситуации в Нагорном Карабахе весной 2016 года и, особенно, осенью 2020 года.

Невозможно не упомянуть о ситуации на Украине. Создание ДНР и ЛНР в Донбассе, чье население международное сообщество называет сепаратистами, боевиками, не употребляя более приемлемые в международной практике термины «повстанцы» и «ополчение». Имеет ли смысл в этой ситуации говорить о проявлении сепаратизма данных регионов?

Если вкратце, то провозглашение независимости республик в Донбассе началось не с желания отделения и создания собственных республик, а с желания и необходимости защитить собственные интересы — экономические, гуманитарные, конфессиональные — и не допустить событий, произошедших в Киеве, Одессе, Харькове и других регионах Украины. Поэтому провозглашение республик ДНР и ЛНР — это реакция на отказ Киева учитывать особенные интересы региона, сформировавшегося на данной территории в течение жизни не одного поколения, а также не согласного с параметрами и перспективами евроинтеграции в ЕС. В такой ситуации (февраль — апрель 2014 г.) целесообразно говорить о регионализме как о специфической идеологии региональных элит, которые стремятся к достижению высокой степени автономии своего региона в различных сферах. Но в то же время необходимо не забывать, что между регионализмом и сепаратизмом очень тонкая грань. И в этом регионе политическая элита, к сожалению, не справилась с ситуацией, не смогла или не захотела вовремя почувствовать те изменения, которые стали происходить в общественном сознании жителей Донбасса. Региональная элита, большая часть которой находилась при власти в Киеве, не смогла повести за собой народ в уже артикулированном направлении. Как следствие в Донбассе произошла резкая замена старой компрадорской региональной элиты на новую, соответствующую ожиданиям населения на тот момент. И как результат

вместо автономизации и деволюции (регионализм) Донбасс взял курс на независимость или вхождение в состав РФ (сепаратизм).

Таким образом, граница между регионализмом и сепаратизмом в современном мире все больше сдвигается в сторону последнего. Отличительная черта сохраняется только в том, что в регионализме отсутствует требование полной государственной независимости, как при сепаратизме, и признаются права региона на самоопределение в рамках существующего государства. Стоит также понимать, что, как и у любого явления, у регионализма и сепаратизма есть свои объективные и субъективные причины, а также внешние и внутренние факторы. Практически вся политическая история всех стран демонстрировала элементы или собственно сам сепаратизм как курс на отделение части от целого, и как явление он неизбежен, особенно в период кризисных ситуаций или резкого изменения вектора развития. Наиболее подвержены ему страны, которые имеют ярко выраженные фрагментированные этнополитические, социокультурные и конфессиональные составляющие.

Выборы в органы местного самоуправления на Украине в 2020 году подтверждают эту тенденцию. Всеукраинские партии, их кандидаты проигрывают партиям и лидерам регионального и местного масштаба. И как следствие усиления роли местных элит на Украине они объявили бойкот локауту выходного дня, анонсированный украинской центральной властью, вынуждая В. Зеленского

отменить свое решение. Похожий тренд обозначился и в ряде штатов по итогам президентских выборов в США, хотя федеральное устройство и так дает большую самостоятельность штатам, но как маркер современных процессов в региональной политике в разных странах лишь подчеркивает тонкую грань между понятиями «регионализм» и «сепаратизм».

Поэтому основным вызовом для политических элит многонациональных и неоднородных государств является проблема формирования адаптивной и актуальной региональной политики с учетом многих базовых характеристик, потребностей и ожиданий населения конкретного региона, особенно в период мирового системного кризиса, усиленного пандемией.

Список литературы

1. *Белозерова М.В.* К проблеме проявления сепаратизма у коренных народов Южной Сибири: XX столетие // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 312.
2. *Бусыгина И.М., Захаров А.А.* Общественно-политический лексикон. М., 2009. 276 с.
3. *Кириченко И.* Каталонский «регионализм» и донбасский «сепаратизм»: сходства и различия // URL: http://vybor.ua/article/prava_cheloveka/katalonskiy-regionalizm-i-donbasskiy-separatizm-shodstvo-i-razlichiya.html.
4. *Китинг М.* Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. № 6. С. 67–116.
5. *Клочков П.В., Подъяпольский С.А.* Понятие и значение сепаратизма // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 1–3.
6. Политическая наука: Словарь-справочник / Сост. И.И. Санжаревский. Тамбов, 2012. 250 с.
7. *Стрелецкий В.Н.* Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. 2012. № 14. С. 9–21.
8. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // URL: <http://www.medialawca.org/document/-2056>.
9. European Union. How is the EU budget spent? // URL: http://europa.eu/about-eu/basic-information/money/expenditure/index_en.htm.
10. *Hueglin T.* Regionalism in Western Europe. Conceptual problems of a new political perspective // Comparative politics. 1986. Vol. 18. No. 4. P. 439–458.

A.I. ANASTASOV,

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department
of Political Science, Donetsk National
University

Keywords:

regionalism, separatism,
devolution, Brexit,
the political elite,
regional policy

Address: Ukraine, 283001, Donetsk,
Universitetskaya str., 24

E-mail: anstv@inbox.ru

REGIONALISM AND SEPARATISM: GENERAL AND SPECIAL

Annotation

In this article the author, using different definitions of regionalism and separatism, defines the distinctive features between these terms. The author analyzes the separatist tendencies on examples of disintegration processes in individual EU countries, in Ukraine (Donbass), and in Europe (Brexit).

References

1. *Belozeroва M.V.* On the problem of separatism among the indigenous peoples of Southern Siberia: the twentieth century // Bulletin of Tomsk State University. 2008. No. 312.
2. *Busygina I.M., Zakharov A.A.* Socio-political lexicon. M., 2009. 276 p.
3. *Kirichenko I.* Catalan "regionalism" and Donbass "separatism": similarities and differences // URL-address: http://vybor.ua/article/prava_cheloveka/katalonskiy-regionalizm-i-donbasskiy-separatizm-shodstvo-i-razlichiya.html.
4. *Keating M.* New regionalism in Western Europe // Logos. 2003. No. 6. P. 67–116.
5. *Klochkov P.V., Podyapolsky S.A.* The concept and meaning of separatism // Theory and practice of social development. 2013. No. 12. P. 1–3.
6. *Politicheskaya nauka: Dictionary-reference book* // Comp. I. I. Sanzharevsky / Tambov, 2012. 250 p.

7. *Streletsky V.N.* Cultural regionalism: the essence of the concept, the problems of the study and system of indicators // Pskov regionological magazine. 2012. No. 14. P. 9–21.

8. The Shanghai Convention on combating terrorism, separatism and extremism of June 15, 2001 // URL: <http://www.medialawca.org/document/-2056>.

9. European Union. How is the EU budget spent? // URL: http://europa.eu/about-eu/basic-information/money/expenditure/index_en.htm.

10. *Hueglin T.* Regionalism in Western Europe. Conceptual problems of a new political perspective // Comparative politics. 1986. Vol. 18. No. 4. P. 439–458.